

Ночь опустилась на Сяньчжоу, воздух заметно похолодал.

Фу Сюань не успела ни разгневаться, ни продумать план расследования — вся усталость, копившаяся у неё целый месяц, после снятия боли навалилась разом.

— Всё хорошо, спи. Проснёшься — и всё пройдёт.

Златоволосая женщина говорила тихо и ласково, поглаживая Фу Сюань по лбу, разглаживая морщинку, появившуюся во сне.

Внезапно за её спиной возник огромный чёрный силуэт. Сверху, по косой, на спящую Фу Сюань обрушилась когтистая лапа.

Атаку почти мгновенно пресекла Мохэ. Она пришла в ярость:

— Фан Цю! Я всё ещё здесь, а ты уже позволяешь себе подобную дерзость! Ты вообще во что-то ставишь меня как лидера?

Тень не стала спорить, а лишь небрежно явилась во плоти — коренастый, мощный, словно медведь.

— Мохэ, ты ни капли не изменилась, всё такая же противная старая ведьма. Ха! Ещё неизвестно, кто победит, если мы сойдемся в бою. Твоя привычная гордыня и безразличие к посту лидера — всё это было лишь притворством! — голос его звучал так же тяжело, как и его тело. — Ты мне давно поперёк горла. То, что ты сейчас помешала мне, я прощаю, но советую убираться прочь и не лезть не в своё дело, иначе я и тебя прикончу!

Фан Цю поднял медвежью лапу, пытаясь запугать соперницу.

Мохэ не стала отвечать. С этим глупым медведем, у которого из оружия только грубая сила да пустые слова, говорить было не о чем. К тому же, он был храбр лишь на язык, а на деле никогда не решался зайти слишком далеко.

Фан Цю знал, что молчание Мохэ пугает куда сильнее слов, поэтому чуть отступил. Совсем немного — чтобы не выглядеть слишком испуганным, хотя страх внутри него всё же жил.

Шаги слышались всё ближе. Облачные рыцари у входа в Управление предсказаний уже услышали шум и спешили на помощь.

Мохэ тихо вздохнула:

— Если мы сейчас же не уйдём, сюда заявится генерал из Управления божественного предвидения.

Вдвоем они, быть может, и одолели бы Цзин Юаня, но тот самый Небесный владыка, повелитель грома и молний, изгоняющий демонов и очищающий скверну — был их злейшим врагом.

Упоминание Шэнь-цзюня мгновенно охладило пыл Фан Цю.

— Уходим! — Мохэ предъявила знак лидера, отдавая приказ.

Ослушаться знака было нельзя, и Фан Цю наконец стал послушным.

Чёрный медведь с досадой посмотрел на Фу Сюань. Такой редкий шанс покончить с предсказательницей Сяньчжоу был упущен из-за этой старой ведьмы, — мысленно выругался он.

Фан Цю всегда доверял Янь-цзюню. Тот уверял его, что если эта предсказательница Лофу останется в живых, то рано или поздно выследит их, духов-оборотней, и уничтожит всех до единого. Поэтому лучше было избавиться от неё как можно скорее.

Они скрылись в ночи.

На безопасном расстоянии Мохэ не сдержалась и отвесила медведю несколько увесистых подзатыльников. Увидев, как на его голове на глазах растёт шишка, она удовлетворённо остановилась.

Этот олух едва не стал козлом отпущения — его обвели вокруг пальца, а он и рад стараться. Хорошо, что она вовремя спохватилась, иначе последствия были бы немыслимы.

Янь-цзюнь был хорош, ничего не скажешь, так ловко плёл интриги. При мысли об этом предателе, затеявшем бунт, Мохэ скрежетнула зубами.

На следующее утро Фу Сюань проснулась на своей кушетке в резиденции.

Она поднялась, размяла тело и почувствовала невероятную лёгкость — боль отступила, разум прояснился, словно она полностью исцелилась.

Избавление от страданий приносило больше радости, чем чашка любимого напитка после тяжёлого рабочего дня, подумала Фу Сюань.

Заметив, что тайна проснулась, в комнату вошла Миньюэ. Внешне она казалась спокойной, но Фу Сюань, только что оправившаяся от недуга, остро уловила в её глазах нотки паники, словно та пыталась скрыть нечто важное.

— Мне уже лучше, — сказала Фу Сюань. — Спрашивай, что хотела.

Ей даже не нужно было гадать, чтобы понять, о чём так мучительно размышляет Миньюэ. Правда, содержание этих мыслей оставалось загадкой.

С прилежными подчинёнными Фу Сюань обычно обсуждала только дела. Подобные разговоры вне службы были ей в новинку, не то что какому-нибудь генералу.

Миньюэ не посмела бы спросить напрямую — одного случая с Цинцюэ было достаточно, и ей совсем не хотелось попасться на распространении сплетен.

Но получив разрешение от самой главы Управления, её жажда знаний вспыхнула с новой силой.

В конце концов, любопытство взяло верх. Миньюэ, стараясь скрыть дрожь от возбуждения, наклонилась к самому уху Фу Сюань и прошептала так тихо, что едва можно было разобрать слова, которые она мечтала прокричать в громкоговоритель Комиссии по ремеслам:

— Тайна, скажите... вы с генералом Цзин Юанем... сошлись?

А? Что?

Фу Сюань широко раскрыла глаза, окаменев от изумления.

Может, она уже умерла? И эта Миньюэ — просто галлюцинация? Иначе как она могла задать такой нелепый вопрос?

Миньюэ, наконец получив шанс допросить саму виновницу сплетен, не собиралась упускать момент. Вопросы посыпались как из пулемёта, сбивая Фу Сюань с толку:

— Тайна, что вы делали, когда тайно встречались с генералом?

— Цинцзу говорит, что генерал давно в вас влюблён, это правда?

— Вы уже согласились быть с ним?

— Неужели Управление предсказаний и Управление божественного предвидения породнятся?

— Прошлой ночью был шум, вы внезапно упали, говорят, генерал примчался в Управление предсказаний в великой спешке... Почему вы потеряли сознание?

...

С того самого момента, как Миньюэ задала первый вопрос, мозг розоволосой девушки перегрелся и отключился. Вскоре её лицо вспыхнуло ярким румянцем.

Из всего потока слов она уловила только имена Цзин Юаня и генерала. Стыд и раздражение разлились по телу, и сдержать это было невозможно.

— Я и Цзин Юань... кхм... мы — единомышленники и соратники. Наши частые контакты обусловлены... секретными служебными делами. Что вы там болтаете за моей спиной — не моё дело, лишь бы в голову не забивали.

— А теперь ступай. Мне нужно отдохнуть. Подобные слухи нелепы, чтобы это было в последний раз.

Она старалась сохранять невозмутимость, прикрывая лицо рукой, чтобы остановить поток расспросов. Триста лет жизни, статус главы Управления — она не могла позволить подчинённой видеть её в таком состоянии.

Миньюэ, удовлетворив любопытство, послушно поклонилась.

Пожелав тайне хорошего отдыха, она удалилась, в глубине души сожалея, что её начальница так и не сошлась с тем самым человеком из Управления божественного предвидения. Она даже не подозревала, что успешно попала в список лиц, подлежащих особому надзору.

У Цинцзюэ появился товарищ по несчастью.

Убедившись, что Миньюэ ушла, Фу Сюань больше не могла сдерживаться.

Её лицо пылало огнём. Эмоции требовали выхода, и, забыв о былом достоинстве, она пару раз

подпрыгнула на месте, а затем бросилась на кушетку. Закутавшись в одеяло, она сжалась в комок, впиваясь пальцами в ткань, пытаясь унять бешеный стук сердца.

В темноте она наконец начала успокаиваться.

Ей ведь уже за триста лет, она не несмышлёное дитя. Это всего лишь глупые домыслы подчинённых, а она чуть было не поверила, сердце забилося в груди, как у девчонки. Если бы она всерьёз восприняла это и пришла к Цзин Юаню — вот был бы позор!

Нет, нет, это всё из-за того, что целый месяц её мозг был заморожен, вот и лезут всякие глупости.

Но когда она окончательно успокоилась, то вдруг поняла, что дело не только в словах Минъюэ.

Неужели я и правда к Цзин Юаню... — перед глазами внезапно возник его образ.

Его уверенность, когда он строил планы, его небрежное сонное «м-м» в ответ, смех, с которым он подшучивал над Яньцином и Цинцзу в её присутствии, взгляд, полный доверия, когда он смотрел на неё...

Фу Сюань до сих пор помнила, как при первой встрече он вежливо и отстранённо назвал её госпожой Фу.

Когда он начал называть её Фу Цин? И когда она сама перешла на «Цзин Юань»?

Оказывается, незаметно для них обоих, они прошли такой долгий путь.

Оказывается, когда осознаёшь глубоко спрятанное чувство к человеку, это происходит именно так...

Цзин Юань, оказывается, вот что ты для меня значишь.

Фу Сюань почувствовала влагу на щеках и смахнула её рукой. В тот миг, когда чувства стали ясны, она уже была в слезах.

<http://bllate.org/book/20354/2034913>